

Глубоко растроганный всѣми этими теплыми привѣтствіями, астрономъ-самоучка хотѣлъ было говорить, благодарить... но горячую благодарность не всегда возможно выразить словами: слова замираютъ отъ волненія... и Ѳеодоръ Алексѣевичъ зарыдалъ... Это были хорошія слезы умиленія и благодарности.

Онъ скоро оправился и, радостный, оживленный, съ увлеченіемъ сталъ объяснять цѣль и назначеніе поднесенныхъ ему инструментовъ.

Долго длилась веселая бесѣда людей, собравшихся на этотъ домашній русскій праздникъ.

Впрочемъ, не долго могъ пользоваться великолѣпными инструментами нашъ астрономъ. Онъ былъ уже не молодъ и сталъ прихварывать. Въ послѣдніе годы въ научныхъ занятіяхъ ему много помогала его дочь.